

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ КЛАССЫ СЛОВ: ПРИНЦИП СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Язык, как известно, представляет собой системное образование, включающее определенным образом организованные множества единиц. Эти множества могут быть представлены либо как неранговый набор признаков, либо как иерархическая система. В первом случае мы имеем дело с классификацией, во втором – с систематизацией. Хотя классификация и систематизация не противопоставлены друг другу, все же возникает вопрос о равноценности / неравноценности обоих принципов по отношению друг к другу. Попробуем ответить на этот вопрос, рассмотрев их последовательно на примере грамматических классов лексических единиц.

Существуют три основных типа грамматических классификаций лексики: формальная, смысловая и сочетание формальной и

смысловой¹.

Формальная классификация слов построена в первую очередь с учетом их морфологических признаков. Принадлежность слова к тому или иному грамматическому классу в рамках этой классификации узнается, как правило, по его словарному представлению. Это своего рода классификация горизонтальная.

Смысловая классификация лексики построена в первую очередь на смысловых признаках. Эта вертикальная классификация, пронизывающая весь языковой массив и соотносимая с функционально-семантическими полями, группирует на той или иной смысловой основе средства всех уровней языка.

Сочетание формальной и смысловой классификаций учитывает как семантические, так и морфологические признаки слов. При этом выделяются, в частности, следующие группы:

1) изосемические и неизосемические слова [Золотова 1982; Всеволодова 2000];

2) показатели смысловых отношений (реляторы, классификаторы, экспликаторы) [Шмелева 1995; Всеволодова 2000];

3) семантические разряды слов, в частности имен существительных, глаголов, прилагательных и наречий, которые в то же время группируются на основе общности синтаксического поведения [Кацнельсон 1971; Арутюнова 1976; Золотова 1982; Сидорова 1993; Всеволодова 2000; Панков 2005];

4) функционально-семантические классы слов внутри частей речи, участвующие в выражении определенных содержательных категорий [Ломтев 1979; Всеволодова 2000].

В каждом из типов грамматических классификаций лексики есть свои так называемые проблемные зоны. В рамках данной статьи остановимся на проблемных зонах формальной классификации. Она позволяет выделить морфологические классы, которые мы называем категориальными классами слов (далее – ККС), или частями речи.

В русском языке и учебные (например, школьные или университетские), и научные грамматики традиционно выделяют десять ККС на основе общности морфологических, лексических и синтаксических признаков:

1) самостоятельные: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол (включая особые глагольные формы: причастия и деепричастия), наречие;

2) служебные: предлог, союз, частица;

3) особая часть речи – междометие.

---

¹ См. об этом, в частности, в учебнике [Всеволодова 2000: 28].

Некоторые исследователи выделяют также в качестве отдельных частей речи аналитические прилагательные [Панов 1999], а также модальные слова, которые относят либо к числу самостоятельных, либо к особым частям речи². Спорным остается также вопрос о грамматическом статусе компаратива.

Кроме того, на семантической основе среди самостоятельных частей речи выделяют знаменательные и местоименные. К знаменательным относят имена существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия. Местоименные части речи включают местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия (местоименные наречия). Иногда среди местоименных частей речи выделяют только местоимения-существительные, остальные же разряды местоименных слов относят к соответствующим знаменательным [РГ 1980]. Некоторые лингвисты вовсе отказывают местоимениям в частеречном статусе как не грамматической, а лексической группе слов: «Местоимения не должны претендовать на звание части речи» [Панов 1999: 172].

Классификация с ее жесткими рамками очевидно ограничивает возможности адекватного языковому материалу описания. Систематизация, хотя нередко и опирается на классификацию, – это более точный, более сложный, более «тонкий» и более «продвинутый» этап лингвистического исследования по сравнению с несколько упрощенной, приблизительной и даже «грубой» классификацией, так как позволяет выявить зоны переходности, что адекватно отражает полевую сущность самих языковых явлений с ядром и периферией: «Не следует абсолютизировать никакую классификацию, в классификации часто отражается тенденция к противопоставленности явлений, при наличии промежуточных случаев» [Золотова 1988: 10].

Теперь попробуем построить систему ККС. В качестве логического аппарата анализа принята дихотомия, или принцип бинарных оппозиций. Считается, что бинарные оппозиции упрощают явление, показывая лишь их крайние точки [Плунгян 2000]. С этим утверждением можно было бы согласиться, если бы речь шла исключительно об эквиополентных оппозициях. Для привативных же оппозиций это утверждение в корне неверно. Наоборот, привативные оппозиции исключают возможность несоразмерного деления [Морковкин 1977: 87].

Прежде чем представить систему ККС, необходимо отметить, что для их выделения следует учитывать только формальные, грамматические особенности словоформ, а не их семантику. Части речи – это выделяемые в первую очередь на основе словоизменительных потен-

---

² О модальных словах см. также статью [Панков 2003].

ций грамматические разряды слов: «Все слова, принадлежащие к одной части речи, объединяет грамматическая идея... Закономерность такая: для частей речи важны только грамматические, не лексические показатели» [Панов 1999: 117 – 118]³. Такое разделение носит собственно языковой характер и в основе своей синтаксически ориентировано: вхождение слова в ту или иную часть речи предопределяет его синтаксические возможности – способность занять позицию того или иного члена предложения и тем самым участвовать в формировании его (предложения) синтаксической устроенности, но не наоборот, то есть нельзя только на основе занимаемой тем или иным словом позиции в предложении судить о его частеречной принадлежности. Например, наречия в позиции при существительном (*в кафе напротив, сдвиг вправо*) не становятся прилагательными.

К формальным (морфологическим) можно отнести следующие признаки.

Первый и основной признак – словоизменительные потенции слова и его позиционные характеристики [Всеволодова 2000; Панов 1999]. По этому признаку мы выделяем все самостоятельные разряды среди ККС. Наши наблюдения позволили выделить и местоименный глагол как часть речи⁴.

Примечание

Отделить местоименные слова от знаменательных, в том числе выделить местоименный глагол как отдельную часть речи, позволили следующие наблюдения.

1. В русском языке есть два *делать* – знаменательное *делать*₁ (ср. англ. *to take*) и местоименное *делать*₂ (ср. англ. *to do*). В ответ на вопрос *Что Олег делает?* со знаменательным *делать*₁ можно сказать: *скворечник*, а в ответ на вопрос с местоименным словом нужно употребить глаголы *работает, отдыхает* и т. д.

2. Все частные вопросы выражаются местоименными словами: *кто, что, где, куда, чей, какой, почему* и т. д. Поэтому логично, что и частный вопрос *Что делать?* также включает местоименные слова.

---

³ Другой точки зрения придерживался, например, Л.В. Щерба, который писал, что мы скорее не потому называем слово *медведь* существительным, что оно склоняется, а склоняем слово *медведь* потому, что оно существительное. Однажды на одной из конференций Г.А. Золотова также сказала о том, что утверждение о значимости для выделения частей речи только грамматических показателей отбрасывает нас на несколько десятилетий назад. С этим трудно согласиться, так как следует различать формальный и семантический уровни языковых единиц, не смешивая признаки разной природы при классификации или систематизации.

⁴ См. о местоименном глаголе также в книге [Панов 1999: 173].

3. Иногда, возражая, говорят: если *делать* – местоименный глагол, то почему мы не можем заменить словом *делать* любой глагол? Например: *Олег лежит на диване. Он плохо себя чувствует*. Ср. неотмеченность: **Олег делает на диване. Он плохо (себя) делает* и т. д. Дело в том, что такой операциональный метод верификации категориальных классов слов (замена знаменательного слова на местоименное) не является универсальным. Существуют некоторые ограничения на его использование. В частности, следует учитывать, что местоименный глагол *делать*₂ в первую очередь замещает акциональные глаголы. Такого рода ограничения возможны и в использовании «обычных» местоимений, например местоимений-существительных. Так, мы не всегда можем заменить существительное на личное местоимение, но от этого личное местоимение не перестает им быть: *Олег читает интересную книгу*. Ср. неотмеченность: **Олег читает интересную ее. Занятие состоит в среду*. – **Занятие состоит в нее. Бабушка целый час была в обмороке*. – *Бабушка целый час была в нем. На Камчатку я поехал из любопытства*. – **На Камчатку я поехал из него*. У местоименных слов могут быть другие грамматические особенности по сравнению со словами знаменательными, что и дает основания выделять местоименные слова в отдельную часть речи.

Аналогично выделяются и местоименные причастия, и местоименные деепричастия как мотивированные глаголом. Ср., например, предложение вне контекста с несколькими местоименными словами различной морфологической природы, однако одинаково выполняющих при этом характерную для местоимений анафорическую функцию: *Делая это так, он действительно похудел на столько килограммов*.

Однако этот признак (словоизменительные, или формообразующие потенции) не помогает различать служебные части речи. Поэтому второй формальный признак – функциональные характеристики слов, важные для различения служебных частей речи.

Таким образом, все части речи в русском языке делятся на два больших класса, между которыми нет жесткой границы, а существуют большие зоны взаимодействия и переходности: самостоятельные (например, *стол*) и несамостоятельные, служебные (например, *над*).

1. Самостоятельные ККС.

Самостоятельные части речи, в свою очередь, делятся на два подкласса: изменяемые (*стол*) и неизменяемые (*вчера*) [РГ 1980: 458].

1.1. Изменяемые ККС.

Изменяемые части речи бывают либо склоняемые (*стол*), либо спрягаемые (*читать*).

1.1.1. Склоняемые ККС.

Среди склоняемых частей речи выделяются знаменательные (*стол*) и местоименные (*он*).

1.1.1.1. Знаменательные ККС.

Знаменательные части речи делятся на субстантивные (*стол*) и адъективные (*высокий*).

1.1.1.1.1. Субстантивные ККС.

Субстантивные части речи – это имена существительные и числительные⁵.

1.1.1.1.1.1. (Знаменательное) имя существительное (*стол*).

1.1.1.1.1.2. (Знаменательное) имя числительное (*пять*).

1.1.1.1.2. Адъективные ККС.

Адъективные части речи – это имена прилагательные и причастия, совмещающие грамматические признаки глагола и прилагательного.

1.1.1.1.2.1. (Знаменательное) имя прилагательное (*высокий*).

1.1.1.1.2.2. (Знаменательное) причастие (*читающий*).

1.1.1.2. Местоименные ККС.

Местоименные части речи также делятся на субстантивные (*он*) и адъективные (*какой*).

1.1.1.2.1. Субстантивные местоименные ККС.

Субстантивные местоименные слова – это местоименные существительные и местоименные числительные.

1.1.1.2.1.1. Местоименное существительное (*он*).

1.1.1.2.1.2. Местоименное числительное (*столько*).

1.1.1.2.2. Адъективные местоименные ККС.

Адъективные местоименные слова – это местоименные прилагательные и местоименные причастия.

1.1.1.2.2.1. Местоименное прилагательное (*какой*).

1.1.1.2.2.2. Местоименное причастие (*делающий*₂).

1.1.2. Спрягаемые ККС.

Спрягаемая часть речи – это глагол. Среди глаголов выделяются знаменательные и местоименные лексемы.

1.1.2.1. (Знаменательный) глагол (*читать*).

1.1.2.2. Местоименный глагол (*делать*₂).

1.2. Неизменяемые ККС.

Неизменяемые части речи также могут быть знаменательными (*высоко*) и местоименными (*так*).

1.2.1. Знаменательные ККС.

---

⁵ К субстантивным частям речи отнесем только количественные числительные. По морфологическим признакам собирательные и порядковые числительные входят в парадигму имени прилагательного.

Знаменательные неизменяемые части речи – это наречие и деепричастие.

1.2.1.1. (Знаменательное) наречие (*высоко*).

1.2.1.2. (Знаменательное) деепричастие (*читая*).

1.2.2. Местоименные неизменяемые части речи – это местоименные наречия и местоименные деепричастия.

1.2.2.1. Местоименное наречие (*так*).

1.2.2.2. Местоименное деепричастие (*делая*₂).

2. Несамостоятельные (служебные) ККС.

Несамостоятельные (служебные) части речи бывают строевыми (*над*) и прагматико-модусными (*неужели*).

2.1. Строевые разряды ККС.

Строевые разряды участвуют в формировании единиц более высокого уровня: синтаксических форм слова и предложений-высказываний. К строевым отнесем предлоги и союзы.

2.1.1. Предлог.

Предлоги участвуют в образовании предложно-падежных форм существительных (*под* столом, *около* дома).

2.1.2. Союз.

Союзы участвуют в формировании структуры предложений (*и, или, однако*).

2.2. Прагматико-модусные разряды ККС.

Прагматико-модусные разряды участвуют в выражении смыслов, идущих от говорящего. Это частицы и междометия.

2.2.1. Частицы (*ну, разве, уж*).

2.2.2. Междометия (*ах, ой*).

Обобщим сказанное в виде таблицы.

Система ККС в русском языке

Категориальные классы слов (части речи)																			
самостоятельные														служебные					
изменяемые										неизменяемые				строевые		прагматико-модусные			
склоняемые (именные)										спрягаемые		знаменательные		местоименные					
знаменательные				местоименные															
субстантивные		адъективные		субстантивные			адъективные												
ИС	ИЧ	ИП	прич.	мест. ИС	мест. ИЧ	мест. ИП	мест. прич.	глаг.	мест. глагол	наречие	деепричастие	мест. наречие	мест. деепричастие	предлог	союз	частица	междометие		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		

Итак, исходя из анализа конкретных языковых фактов, можно сделать несколько выводов.

1. Следует различать принципы классификации и систематизации. Эти различия состоят в следующем:

1) если классификация представляет собой неранговый набор признаков, то система языковых единиц иерархична;

2) если классификация демонстрирует жесткие рамки, границы между элементами, то система значений выявляет зоны переходности в языковом континууме, что адекватно отражает полевую устроенность самого языка;

3) если классификация не исключает ошибки несоразмерного деления множества элементов (что, на мой взгляд, наглядно демонстрируют традиционные классификации), то при систематизации в качестве логического аппарата анализа используется дихотомия, а результатом систематизации оказывается «дерево» бинарных оппозиций;

4) если классификация, как правило, упорядочивает закрытое множество, то система на низких рангах может быть продолжена и конкретизирована.

2. Принцип систематизации позволил выделить на основе формальных признаков 18 частей речи в русском языке:

- 1) (знаменательное) имя существительное (*дом, стол, кофе, Со-чи*);
- 2) (знаменательное) имя числительное (*один, сто, двое*);
- 3) (знаменательное) имя прилагательное (*умный, красивый, бор-до, коми*);
- 4) (знаменательное) причастие (*читающий, открытый, болен*);
- 5) местоименное существительное (все личные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*; неопределенные: *кто-то, что-нибудь, кто-либо, кое-что, некто*; вопросительно-относительные: *кто, что*; возвратное: *се-бя*; отрицательные: *никто, ничто*);
- 6) местоименное числительное (*сколько, столько, несколько, много, мало*);
- 7) местоименное прилагательное (*какой, каков, такой, этот, тот, самый, всякий, каждый, любой*);
- 8) местоименное причастие (*делающий₂, делавший₂, сделав-ший₂*);
- 9) (знаменательный) глагол (*ходить, читать, болеть, открыв-аться*);
- 10) местоименный глагол (*делать₂, сделать₂*);
- 11) (знаменательное) наречие (*быстро, внимательно, завтра*);
- 12) (знаменательное) деепричастие (*читая, прочитав, запер-шись*);
- 13) местоименное наречие (*где, куда, докуда, откуда, когда, за-чем, почему, там, здесь, туда, сюда, дотуда, досюда, оттуда, отсю-да, тогда, сейчас, затем, потому, поэтому*);
- 14) местоименное деепричастие (*делая₂, сделав₂*);
- 15) предлог (*на, в, под, из, с, над, из-за, благодаря, несмотря на, вопреки*);
- 16) союз (*и, или, но, однако, оттого что, потому что, благода-ря тому что, несмотря на то что*);
- 17) частица (*разве, неужели, ведь, же, да, так, ну*);
- 18) междометие (*ой, ах, ай*).

3. Самостоятельные ККС составляют ядро категории частей ре-чи. Их принципиальная «ядерность» состоит в том, что они способны:

- 1) во-первых, быть членом предложения;
- 2) во-вторых, выступать самостоятельно в качестве ответа на частный вопрос, т. е. занимать коммуникативную позицию диктальной ремы [Панков 2004];
- 3) в-третьих, выступать самостоятельно в качестве ответа на общий вопрос, то есть занимать коммуникативную позицию модаль-ной ремы [Панков 2004];
- 4) в-четвертых, составлять самостоятельную синтаксему [Пан-ков 2005а].

4. Несамостоятельные ККС составляют периферию категории частей речи. Их периферийность проявляется в следующем:

1) несамостоятельные части речи выступают не самостоятельно, а функционируют либо как субморфемы (предлоги), либо как своего рода строевые компоненты в структуре предложения (союзы);

2) между разрядами служебных слов есть широкая зона пересечения: многие предлоги входят составной частью в союзы, ср.: *несмотря на дождь – несмотря на то, что пошел дождь; благодаря активной поддержке коллег – благодаря тому, что активно поддерживали коллеги; из-за поломки автобуса – из-за того, что сломался автобус; во время урока – в то время, как шел урок;*

3) часть служебных слов представляет собой зону пересечения с некоторыми разрядами из ядра: это предлоги и наречия (*мимо, вокруг, после*), частицы и наречия (*больше, лучше, там, все*) [Всеволодова 2000; Панков 2004; Волкова 2005].

5. Местоименные слова, а также причастия и деепричастия как самостоятельные ККС составляют приядерную область категории частей речи, совмещая в себе признаки разных самостоятельных ККС, например глагола и прилагательного (причастие), глагола и наречия (деепричастие).

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Волкова Т.А. Явление полифункциональности в системе частей речи русского языка (на материале наречий и частиц): Курсовая работа (научный руководитель – Панков Ф.И.). М., 2005.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1971.

Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М., 1979.

Морковкин В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977.

Панков Ф.И. Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2003. № 2. С. 59 – 74.

Панков Ф.И. Полифункциональные слова. Порядок слов // Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. М., 2004.

Панков Ф.И. К проблеме создания реестра русских наречий. Статья 1: Введение; фрагмент на букву «А» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2005. Вып. 29. С. 42 – 76.

Панков Ф.И. Проблема бифункциональности предлогов и наречий // Лінгвістичні студії. Випуск 13. Донецьк, 2005а. С. 88 – 96.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.

Сидорова М.Ю. Функционально-семантические свойства имен прилагательных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

Шмелева Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.